

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1475 -е ЗАСЕДАНИЕ
13 ИЮНЯ 1969 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda 1475)	1
Утверждение повестки дня	1
Вопрос о положении в Южной Родезии:	
Письмо представителей Алжира, Афганистана, Берега Слоновой Кости, Ботсваны, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Замбии, Индии, Индонезии, Иордании, Ирака, Ирана, Йемена, Камеруна, Кении, Конго (Браззавиль), Конго (Демократическая Республика), Кувейта, Лаоса, Либерии, Ливии, Маврикия, Мавритании, Мадагаскара, Малайзии, Мали, Марокко, Монголии, Непала, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Объединенной Республики Танзании, Пакистана, Руанды, Саудовской Аравии, Свазиленда, Сенегала, Сингапура, Сирии, Сомали, Судана, Сьерра-Леоне, Таиланда, Того, Туниса, Турции, Уганды, Филиппин, Цейлона, Центральноафриканской Республики, Чада, Эфиопии, Югославии и Южного Йемена от 6 июня 1969 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9237 и Add.1) . . .	1
Доклады Комитета, созданного во исполнение резолюции 253 (1968) (S/8954 и S/9252)	1

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ЧЕТЫРЕСТА СЕМЬДЕСЯТ ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 13 июня 1969 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-на СОЛАНО ЛОПЕС (Парагвай).

Присутствуют представители следующих государств: Алжира, Венгрии, Замбии, Испании, Китая, Колумбии, Непала, Пакистана, Парагвая, Сенегала, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Финляндии и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1475)

1. Утверждение повестки дня.

2. Вопрос о положении в Южной Родезии:

Письмо представителей Алжира, Афганистана, Берега Слоновой Кости, Ботсваны, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Замбии, Индии, Индонезии, Иордании, Ирака, Ирана, Йемена, Камеруна, Кении, Конго (Браззавиль), Конго (Демократическая Республика), Кувейта, Лаоса, Либерии, Ливии, Маврикия, Мавритании, Мадагаскара, Малайзии, Мали, Марокко, Монголии, Непала, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Объединенной Республики Танзании, Пакистана, Руанды, Саудовской Аравии, Свазиленда, Сенегала, Сингапура, Сирии, Сомали, Судана, Сьерра Леоне, Таиланда, Того, Туниса, Турции, Уганды, Филиппин, Цейлона, Центральноафриканской Республики, Чада, Эфиопии, Югославии и Южного Йемена от 6 июня 1969 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9237 и Add.1). Доклады комитета, созданного во исполнение резолюции 253 (1968) (S/8954 и S/9252).

Утверждение повестки дня

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Предварительная повестка дня данного заседания Совета Безопасности содержится в документе S/Agenda/1475, который находится в распоряжении членов Совета Безопасности. Если нет возражений, я буду считать ее принятой.

2. Слово по порядку ведения заседания имеет представитель Алжира.

3. Г-н РАХАЛ (Алжир) (*говорит по-французски*): Я лишь хочу отметить, что Комитет, созданный во исполнение резолюции 253 (1968) Совета Безопасности, подготовил доклад о ходе

своей работы. Я хотел бы предложить, чтобы этот доклад стал пунктом нашей повестки дня.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Члены Совета заслушали предложение представителя Алжира. Комитет, учрежденный во исполнение резолюции 253 (1968) уже представил предварительный доклад, распространенный в качестве документа S/8954. Насколько мне известно, в настоящее время распространен второй доклад Комитета. Если нет возражений со стороны членов Совета, я буду считать предложение представителя Алжира принятым.

Повестка дня утверждается.

Вопрос о положении в Южной Родезии

Письмо представителей Алжира, Афганистана, Берега Слоновой Кости, Ботсваны, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Замбии, Индии, Индонезии, Иордании, Ирака, Ирана, Йемена, Камеруна, Кении, Конго (Браззавиль), Конго (Демократическая Республика), Кувейта, Лаоса, Либерии, Ливии, Маврикия, Мавритании, Мадагаскара, Малайзии, Мали, Марокко, Непала, Монголии, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Объединенной Республики Танзании, Пакистана, Руанды, Саудовской Аравии, Свазиленда, Сенегала, Сингапура, Сирии, Сомали, Судана, Сьерра Леоне, Таиланда, Того, Туниса, Турции, Уганды, Филиппин, Цейлона, Центральноафриканской Республики, Чада, Эфиопии, Югославии и Южного Йемена от 6 июня 1969 года на имя председателя Совета Безопасности (S/9237 и Add.1)

Доклады Комитета, созданного во исполнение резолюции 253 (1968) (S/8954 и S/9252)

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Теперь Совет Безопасности приступит к рассмотре-

нию пункта, указанного в письме с просьбой о созыве срочного заседания, направленном Представителю Совета представителями 59 государств — членом Организации Объединенных Наций от 6 июня 1969 года и фигурирующем в документе S/9237 и Add.1.

6. Прежде чем предоставить слово первому выступающему, я позволю себе обратить внимание Совета Безопасности на то, что распространен документ S/9244, который содержит письмо, направленное мне Председателем Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, который передает Совету Безопасности текст резолюции о положении в Южной Родезии, принятой этим комитетом 10 июня 1969 года.

7. Я также обращаю внимание членов Совета Безопасности на первый доклад Комитета, созданного во исполнение резолюции 253 (1968) Совета, этот доклад содержится в документе S/8954. Второй доклад этого Комитета содержится в документе S/9252.

8. Г-н РАХАЛ (Алжир) (*говорит по-французски*): Проблема Родезии уже была предметом многочисленных заседаний Совета Безопасности. Было признано, что положение, которое сложилось после одностороннего провозглашения Яном Смитом независимости, настолько серьезно, что представляет собой угрозу миру.

9. Несколько более года назад Советом Безопасности была принята резолюция [253 (1968)], которая предусматривала применение ряда мер с целью нанести удар по расистскому режиму Солсбери и привести к его падению. Но какова обстановка в настоящий момент? Этот режим, который должен был бы испытывать тягчайшие экономические трудности и падения которого мы могли ожидать каждый день, готов вступить в новый этап процесса своей консолидации и еще более нагло подтвердить свой расистский характер. Мы считаем этот факт тем более серьезным, что он неопровержимо доказывает неэффективность экономических санкций, принятых Советом Безопасности, и является таким вызовом авторитету международных организаций, с которым нельзя мириться. Поэтому Совету Безопасности совершенно необходимо вновь рассмотреть проблему Родезии не только для того, чтобы установить, какие выводы можно сделать из политики, явно потерпевшей неудачу, но также и для того, чтобы предписать меры, диктуемые обстановкой, развивающейся в опасном направлении и угрожающей в последующем стать совершенно неконтролируемой.

10. Решение самозванного правительства Солсбери провести референдум по проекту своей конституции не должно кого-либо удивлять, поскольку было ясно, что провал акций, предпринятых как управляющей державой, так и международными организациями, придает все больше уверенности этому незаконному в самой своей

основе режиму и толкает его на все более наглое поведение, поощряемое продолжающейся безнаказанностью.

11. Так или иначе нам нет необходимости обсуждать это решение или критиковать его, потому что, даже если бы на этом проекте конституции не лежала печать вопиющего расизма, это решение заслуживало бы осуждения, поскольку оно исходит от режима, который был уже осужден. Но текст конституции, который предлагает принять Ян Смит, представляет интерес в том отношении, что он раскрывает, если в этом есть еще необходимость, намерения расистского меньшинства и то будущее, которое расисты собираются уготовить для африканцев Родезии.

12. Текст конституции имеет по меньшей мере одно достоинство — ясность; он со всей откровенностью провозглашает отвратительнейший расизм в его наиболее жестокой форме. Самозванное правительство Родезии считает, что существующая конституция содержит ряд положений, не приемлемых для него. К их числу оно относит «те статьи, которые предусматривают в будущем правление африканского большинства в стране и, тем самым, неизбежное господство одной расы над другой». Как мы должны расценивать это стремление избежать господства одной расы над другой, когда об этом говорит белое меньшинство, подчинившее своей власти всю страну, со всеми ее богатствами и коренным населением? Разве только именно с целью предотвратить бесконечное господство белого меньшинства над африканским населением, проект конституции предусматривает создание ассамблеи, состоящей из пятидесяти белых членов и шестнадцати членов, избираемых африканским большинством, и гарантирует европейскому меньшинству владение по меньшей мере половиной земель. Право же, меньшего и нельзя было ожидать от режима, который никогда не скрывал своих сегрегационных убеждений и до сих пор безнаказанно игнорирует запреты управляющей державы, осуждение мирового общественного мнения и резолюции Совета Безопасности.

13. В этом, по нашему мнению, трудность всей проблемы. Мы не думаем, что ее можно решить еще одним осуждением режима Солсбери, в дополнение ко всем предыдущим осуждениям, не возымевшим эффекта, дискредитировав тем самым авторитетные международные организации и придав еще больше наглости белому меньшинству в Родезии.

14. От имени всей Африки, от имени Организации африканского единства мы вновь обращаемся к Совету Безопасности и просим, чтобы он занялся этой проблемой со всем вниманием, какого она заслуживает, оценил ее серьезность и со всей необходимой решительностью разобрался в ней, чтобы положить конец этой преступной акции, продолжение которой пятнает честь человечества.

15. Со времени одностороннего провозглашения Яном Смитом независимости, белое меньшинство Родезии находится в состоянии мятежа против Соединенного Королевства. Вся полнота ответственности за этот мятеж лежит на управляющей державе; этот факт, который мы всегда утверждали и который признает само английское правительство. Отказываясь прибегнуть к решительным мерам, которых требуют африканские страны, английское правительство неоднократно заявляло, что оно подавит мятеж Яна Смита, и претендовало на доверие к его обещанию восстановить в Родезии законность. Совет Безопасности оказал ему свою полную поддержку, провозгласив политику экономических санкций и призвав все государства — члены Организации Объединенных Наций к их применению.

16. Правительство Соединенного Королевства вступило в серьезные переговоры с Яном Смитом для того, чтобы побудить его отказаться от своего курса. Каким образом собирается реагировать английское правительство на последнее решение самозванного правительства в Солсбери, которое намерено полностью порвать свои связи с метрополией? Нам говорят, что референдум может привести к поражению Яна Смита и тогда окажется возможным найти среди белого меньшинства Родезии деятелей, способных к большему взаимопониманию. Если позиция правительства Лондона действительно такова, то нам трудно не признать, что она представляет собой новое отречение от своих обязанностей, чреватое серьезными последствиями.

17. Между тем становится очевидным, что путь, избранный Лондоном, привел лишь к весьма разочаровывающим результатам. Настало время признать это и сделать необходимые выводы. Мы не сомневаемся в искренности английского правительства, когда оно заявляет о своей готовности восстановить положение в Родезии. Но мы не убеждены в том, что, стремясь к этой цели, оно приложило усилия, необходимые для достижения положительного результата. Мы в этом тем менее убеждены, что имели возможность видеть, как в другом районе мира Лондон оказался способным действовать немедленно и весьма энергично, когда мятеж подняло не европейское меньшинство.

18. Мы считаем также, что Совет Безопасности должен дать оценку тем мерам, которые были приняты им в его предыдущих резолюциях, в особенности в его последней резолюции [253 (1968)] от 29 мая 1968 года. После применения предложенных санкций в течение года ясно, что они не привели к ожидаемым результатам. Согласно английским ориентировочным данным, объем экспорта Родезии в неафриканские страны достиг 44 миллионов фунтов стерлингов. Если к этому добавить экспорт, осуществленный при пособничестве Южной Африки и Португалии, можно легко заключить, что санкции оказали незначительное воздействие и что несколько государств-членов выполнили резолюцию 253 (1968)

лишь частично. Кроме того, следует отметить, что приток европейских иммигрантов в Родезию возрастает, в то время как все большее число африканцев эмигрирует из Родезии в соседние государства. Таким образом, положение резолюции 253 (1968), призывающее все государства-члены удерживать своих граждан от эмиграции в Родезию, осталось невыполненным.

19. Доклад Комитета Совета Безопасности, созданного во исполнение резолюции 253 (1968), содержит весьма убедительную информацию по этому вопросу. Как известно, правительство Соединенного Королевства время от времени предоставляло этому Комитету весьма полезную информацию относительно несоблюдения этой резолюции многими государствами-членами. Однако наряду с этим, оно не сделало ничего, чтобы положить конец режиму меньшинства в Родезии, как этого требует пункт 2 резолюции 253 (1968). Мало того, преждевременно объявив, что оно не применит силу против мятежной колонии, и, вновь подтвердив эту позицию, несмотря на возрастающее упрочение режима Смита и провал экономических санкций, английское правительство тем самым косвенно приободрило режим Солсбери, который теперь продолжает без помех расширять применение политики апартеида в Родезии.

20. Неэффективность политики экономических санкций обусловлена, главным образом, тем, что Родезия использует импортные и экспортные маршруты, которые предоставили ей ее союзники Южная Африка и Португалия (через Мозамбик). Очевидно, что родезийские границы не могут быть заблокированы до тех пор, пока не будут закрыты эти торговые маршруты, или пока экономические санкции не будут распространены на союзников Родезии. Поскольку в настоящее время маловероятно, что государства, имеющие широкие экономические отношения с Южной Африкой и Португалией, согласятся на такие меры, становится ясным, что политика экономических санкций по-прежнему обречена на неудачу, какими бы искренними побуждениями она ни диктовалась.

21. Объективный анализ опыта истекшего года, таким образом, приводит к совершенно недвусмысленной формулировке проблемы, стоящей перед нами. Занявшись рассмотрением родезийского вопроса, Совет Безопасности признал и установил, что в Родезии сложилась ситуация, угрожающая миру в этом районе земного шара, а следовательно, и во всем мире. Такая оценка верна и сегодня; более того, она получила прискорбное подтверждение в развитии этой ситуации и в последних событиях.

22. Для предотвращения этой опасности Совет Безопасности принял ряд мер, которые на практике привели лишь к весьма незначительным результатам. Африканские страны, которые вполне естественно и оправданно осознают нависшую над ними угрозу более остро, призывают этот высокий Совет принять меры, которые гаранти-

ровали бы их безопасность. Управляющая держава, по-прежнему несущая основную ответственность за положение в Родезии, отказывается применить более решительные средства, для того чтобы покончить с мятежом Яна Смита.

23. Как должны мы ответить на следующее заявление Яна Смита: «Сейчас, когда мы так близки к цели, мы должны быть непоколебимы?» Трудно понять, почему международное сообщество не проявляет равной решительности в защите справедливого дела, дела всего народа Зимбабве, который расисты Солсбери заставили замолчать, а теперь хотят обречь на вечное рабство. Если мы не приложим сегодня необходимых усилий, чтобы вскрыть этот нарыв, мы тем самым, возможно, создадим условия для возникновения в будущем, вероятно, не очень отдаленном, взрывоопасной ситуации, преодолеть которую будет намного труднее.

24. По нашему мнению, Совет Безопасности имеет возможность принять более широкие, более энергичные меры, чем принятые им ранее. Он должен применять их со всей твердой решимостью, какой требует ситуация, всем своим авторитетом обеспечив строгое выполнение своих решений. Со своей стороны управляющая держава должна признать свои обязательства и реагировать, наконец, на этот мятеж, агрессивность которого все более возрастает, заняв недвусмысленную и непоколебимую позицию. В соответствии с Уставом, ей доверено создать народу Зимбабве условия для приобретения независимости и она останется ответственной за всякое нарушение неотъемлемых прав африканского населения Родезии.

25. Г-н МУДЕНДА (Замбия) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего заявить, что я считаю величайшей честью предоставленную мне возможность выступить перед вашим высоким Советом. Уважаемым членам Совета известно, что Замбия сравнительно недавно стала членом Совета Безопасности, заняв в нем свое место лишь в этом году. Однако наша вера в Генеральную Ассамблею и в этот Совет, надежда на них, каковы бы ни были их слабости, составляют сегодня один из краеугольных камней нашей внешней политики. Более того, мы считаем, что в этом несовершенном мире деятельность Совета Безопасности, особенно в области поддержания международного мира и безопасности, пока что является единственной гарантией продолжения существования человечества.

26. С этой надеждой я передаю вам, г-н Председатель, и вашим уважаемым коллегам приветствия и пожелания моего президента, Его превосходительства д-ра Кеннета Дэвида Каунды. Именно потому, что мое правительство верит в вас и надеется на вас, я прибыл сюда, чтобы вновь совместно обсудить положение в Зимбабве.

27. Около трех с половиной лет назад небольшая группа людей, жаждущих власти, подняла в Родезии открытый мятеж против управляющей державы — Соединенного Королевства. В отличие от других мятежей, мятеж 11 ноября 1965 года не ставил своей целью свержение хозяев — колонизаторов, хотя акция мятежников, возможно и унизила управляющую державу. Мятежники предприняли эту акцию лишь по двум причинам: во-первых, чтобы укрепить свое привилегированное положение, во-вторых, чтобы навсегда лишить коренное население Зимбабве прав на самоопределение и правление большинства.

28. Провозгласив свою независимость, мятежники с присущей им жестокостью перешли к подавлению открытого сопротивления народа Зимбабве. Для этого они применили два средства. Во-первых, силу: для подавления сопротивления африканцев они прибегли к военной силе, тюрьмы и концентрационные лагеря были заполнены руководителями движения сопротивления. Во-вторых, так называемую конституцию; одобряемые заверениями о том, что управляющая держава никогда и ни при каких обстоятельствах не применит против них силу, мятежники воспользовались первым благоприятным моментом, для того чтобы так сказать «узаконить» свои незаконные действия, и с помощью так называемой конституции, пытаются навечно закрепить свои привилегии в ущерб интересам большинства населения.

29. В ходе последовавших за этим бурных событий, управляющая держава заняла безнадежную позицию смирения, почти равнозначную молчаливому согласию. Расисты — соседи мятежников оказали им военно-экономическую помощь; режимы меньшинства совместно стали угрожать стабильности и суверенитету независимых государств, подобных моему и расположенных севернее реки Замбези.

30. Кратко охарактеризовав положение в Родезии, я хочу теперь изложить мотивы, которыми мы руководствовались, потребовав созвать срочное заседание Совета Безопасности. Мы пришли сюда на случай наличия у кого-либо сомнений по этому поводу — не советоваться относительно незаконности референдумов, проводимых незаконными режимами. Нам совершенно очевидно, что незаконный режим не приобретает респектабельности, не говоря уже о законности, одним тем, что та же самая никого не представляющая клика наскоро составит новую конституцию. Поэтому с моей стороны было бы чрезмерной мягкотелостью отнимать у вас драгоценное время обсуждением предстоящего референдума в Родезии. Достаточно будет сказать, что любая так называемая «конституция», провозглашенная мятежниками, в особенности, если она, — а иначе она не может, отрицает принцип самоопределения, никогда не будет признана моим правительством. Я всемерно надеюсь, что такую же позицию займут все миролюбивые страны.

31. Основная проблема заключается в существовании в Родезии незаконного режима расистского меньшинства, который отказывает большинству народа Зимбабве в праве на самоопределение. Это основная проблема. Наша цель состоит в том, чтобы устранить этот режим и добиться действенного применения принципа самоопределения, правления большинства и суверенитета.

32. К счастью, посвятив некоторое время родезийскому вопросу, этот Совет еще в 1966 году мудро заключил, «что положение в Южной Родезии» представляет собой «угрозу международному миру и безопасности» [резолюция 232 (1966)]. Более того, еще до этого решения Совет принял различные меры, направленные на свержение незаконного режима в Родезии. Эти меры, носившие вначале добровольный и ограниченный характер, но позднее расширенные резолюцией 253 (1968) Совета Безопасности, осуществлялись достаточно долго, чтобы мы могли ясно судить о том, способны ли они привести к успеху.

33. Моя страна была убеждена с самого начала, что санкции обречены на провал. Наше участие в проведении политики санкций, которое было максимально активным, не ослабило нашей убежденности в бесплодности этой политики. Хотя нам неизвестны результаты обзора, проведенного Комитетом по санкциям, у нас нет никакого сомнения в том, что его выводы не будут ободряющими для сторонников политики санкции. Но печальная действительность заключается в том, что все мы знали заранее: пока Южная Африка и Португалия будут упорствовать в своей решимости, у санкций нет ни малейшего шанса на успех. Выступая по этому вопросу на Генеральной Ассамблее 15 ноября 1966 года, президент моей страны заявил:

«Мы остаемся еще более убежденными в том, что ни одна мера, за исключением применения силы и принудительных санкций в соответствии со статьями 41 и 42 главы VII Устава Организации Объединенных Наций, не приведет к условиям, благоприятным для нормализации управления Родезией»¹.

34. Перед лицом такого вызова со стороны Южной Африки и Португалии Совету Безопасности явно следовало бы распространить принудительные санкции на двух пособников: Южную Африку и Португалию. По нашему мнению, это логичный шаг, если мы признаем главу VII Устава как имеющую силу. Но, увы, один из участников родезийской трагедии уже предложил интересную формулу: силы не применять, никакой торговли, не допускать конфронтации с Южной Африкой. Это чудовищное противоречие свело на нет все усилия Совета Безопасности и всех стран мира. Я убежден, что пока это противоречие сохраняется, политика санкций не приведет к успеху; а если и в дальнейшем мы будем проводить эту политику, не закрыв явные лазейки, то по-

следующие поколения будут смотреть на нас как на людей, которые пытались черпать воду решето.

35. В данный момент, по-видимому, необходимо кратко охарактеризовать меры, которые мы считаем необходимыми для достижения в Родезии желаемых результатов. Если Совет Безопасности хочет добиться успеха в Родезии, он должен быть готов применить положения статей 41 и 42 главы VII Устава Организации Объединенных Наций. Южной Африке и Португалии придется решить: либо они хотя бы содействуют благородным усилиям Совета, либо будут препятствовать решениям Совета с единственной целью поддержки незаконного режима расистского меньшинства в Родезии со всеми вытекающими отсюда последствиями.

36. Если, однако, по мотивам, связанным с торговлей, цветом кожи или расистскими воззрениями, а также по соображениям глобальной военной стратегии некоторые члены Совета не готовы к конфронтации с Южной Африкой, существует альтернатива — применение силы в самой Родезии. Мы достаточно реально смотрим на вещи, чтобы знать, что человеческие жертвы можно было бы и пока еще можно будет свести к минимуму в случае, если бы эту силу применила управляющая держава, а не Совет Безопасности или любой другой орган Организации Объединенных Наций. К сожалению, однако, Соединенное Королевство, — а мы должны подчеркнуть, что оно отвечает за Родезию, — хотя и заявило вначале о своем намерении подавить мятеж, восстановить конституционное правление и, в конечном счете, подготовить народ Зимбабве к правлению большинства, до сих пор исключает возможность применения того единственного средства, каким возможно достичь этих целей. Взамен его Соединенное Королевство прибегает к маневрированию, которое, в конечном счете, направлено не на подавление мятежа, а скорее на его легализацию.

37. Однако сейчас всем нам известно, что эти маневры не увенчались успехом, и главным образом потому, что желания мятежников, ныне сформулированные в их последних предложениях, не могли служить основой для каких-либо переговоров даже с теми, кто хочет вести такие переговоры с мятежниками. Мятежники помышляли о создании незыблемого полицейского государства с цензурой, с превентивными арестами и ограничениями, с отменой системы апелляций после судов по политическим обвинениям с неограниченными полномочиями на обыски и конфискацию имущества и с отменой права на освобождение до суда под залог. Все эти меры, которые отсутствуют даже в конституции Южной Африки, не могли быть открыто разрешены в ходе переговоров на военных кораблях «Тайгер» и «Фиерлес».

38. Основные доводы против применения силы, выдвинутые управляющей державой, состояли в том, что это приведет к ненужным людским и ма-

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать первая сессия, Пленарные заседания, 1464-е заседание, пункт 50.*

териальным потерям, что в случае вооруженного конфликта больше всех пострадает африканский народ Зимбабве и что кроме того, существуют возможности для урегулирования конфликта путем переговоров. К сожалению, в настоящий момент не существует возможности достичь урегулирования путем переговоров; равным образом нельзя говорить и о том, чтобы избежать человеческих жертв, ибо много людей уже погибло и еще больше погибнет в будущем.

39. Если раньше управляющая держава пыталась создать у коренного населения впечатление, что в конечном счете ему будет предоставлено правление большинства, если погубные предложения, выдвинутые на борту корабля «Фиерлес», оттягивают предоставление правления большинства на достаточно долгий срок, то нынешний тупик навсегда исключает возможность того, что Соединенное Королевство предоставит народу Зимбабве независимость на основе большинства. Мираж исчез; народ Зимбабве знает, каково его положение в результате этого, его решимость освободиться от угнетающего расистского режима меньшинства неизмеримо возросла.

40. Боюсь, что расовая война, которой мы все хотели избежать, уже развязана. Хотелось бы спросить, будет ли английское правительство, претендовавшее в прошлом на роль миротворца, и впредь бездействовать, в то время как южная часть Африки охвачена борьбой. Видит ли оно еще различие между операциями по поддержанию мира в Средиземноморье и так называемой полицейской акцией в Южной Атлантике и применением силы в районе к югу от реки Замбези? Если да, то в чем это различие?

41. Какими бы ни были ответы на эти вопросы, управляющей державе следует знать, что применение силы является единственным ответом, и вопрос состоит лишь в том, кому следует применить силу: управляющей державе или самому коренному населению Зимбабве.

42. Подводя итог, я хотел бы вновь повторить, что какие бы внутренние перемены ни произошли в Родезии, все они связаны с одной основной проблемой — законностью. Для нас имеет значение одно — право народа Зимбабве на самоопределение. Восстановление конституционного правления может быть лишь шагом к этой конечной цели. Соединенное Королевство, как управляющая держава, несет ответственность за кровопролитие в Зимбабве.

43. Нам известно, что некоторые капиталистические страны все еще поддерживают тайные связи с Родезией, но мы убеждены, что если бы удалось помешать Португалии и Южной Африке сотрудничать с мятежниками, то эти связи также прекратились бы. Политика санкций провалилась. Поэтому у нас лишь один выход: применить силу для подавления мятежа, и будет логично, а в свете расовой природы конфликта и вполне уместно, чтобы эту силу применило именно Соединенное Королевство. Если такие меры не будут приняты, расовый конфликт будет ши-

ряться — повторяю, — расовый конфликт будет шириться и выйдет за пределы границ Зимбабве, а управляющая держава будет по-прежнему нести ответственность за неизбежное кровопролитие.

44. Я рад заявить, что народы Африки убедительно доказали, что они не расисты. Однако позвольте мне совершенно твердо сказать, что в XX веке народы Африки не примирятся с владычеством белых над их странами. Угнетенные миллионы Зимбабве, преданные нерешительностью, безразличием и двуличием английского правительства, будут продолжать борьбу за свободу. Замбия стремится избежать озлобления, избежать человеческих жертв и достичь правления большинства на условиях, благоприятствующих обеспечению согласия.

45. Я надеюсь, что не буду излишне оптимистичным, если выражу убеждение, что Совет разделяет озабоченность Замбии, сожалея об озлобленности, которая будет неизбежно порождаться вооруженной борьбой в Зимбабве. Я полагаю, что Совет осуждает человеческие жертвы в Зимбабве. Я убежден, что Совет в силах принять действенные меры по этому вопросу. Если Совет не примет таких действенных мер, он будет способствовать упрочению расизма и угнетения на юге Африки. И напротив, если Совет примет сейчас действенные меры, он внесет тем самым великий вклад в обеспечение благополучия всего человечества.

46. Г-н БОЙЕ (Сенегал) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего я хочу передать вам поздравления моей делегации, которая на протяжении многих месяцев имела возможность оценить вашу приветливость, учтивость, ваш такт и ваши способности. Мы не забудем также и ваших предшественников, умело руководивших работой нашего Совета на протяжении этих последних месяцев.

47. Мы пришли сегодня в этот Совет для того, чтобы привлечь внимание мирового общественного мнения к некоторым весьма серьезным событиям, которые происходят в английской колонии Южная Родезия на протяжении нескольких лет. Вы не услышите от меня никаких оскорблений; они не помогут борцам за свободу в Южной Родезии. Кроме того, обстановка такова, что в ней надо разобраться, не роняя достоинства, трезво и совершенно хладнокровно. Но я имею право ненавидеть зло, не так ли?

48. Решение белого меньшинства Солсбери о проведении 20 июня так называемого референдума для принятия конституции, фактически можно было предвидеть. Пренебрегая решениями Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, Ян Смит продолжает бросать вызов мировому общественному мнению, потому что он пользуется определенной благосклонностью со стороны некоторых великих держав.

49. В прошлом году нам заявили здесь, что принятие экономических санкций против незаконно-

го режима Яна Смита заставит власти де-факто в Солсбери отступить. В то время мы скептически отнеслись к этому и заявили, что лишь применение силы может заставить Яна Смита и его клику сойти с опасного пути и помешать нарушить международный мир и безопасность.

50. Сегодня, к сожалению, события подтверждают наши слова и, будучи хорошо осведомленными о развитии событий в Родезии, мы вновь утверждаем, что сила является тем единственным средством, с помощью которого можно положить конец режиму Яна Смита и его клике и предоставить народу Зимбабве возможность свободно осуществить свое право на самоопределение.

51. К тому же правительству Великобритании уже не впервые придется применить силу против одной из своих колоний. Как вы знаете, самое последнее вооруженное вмешательство этого правительства было предпринято против маленького острова Ангилья. Но, конечно, Ангилья это не Южная Родезия: для Великобритании, безусловно, значительно важнее те моральные, эмоциональные, экономические и финансовые интересы, какие нужно защищать в Родезии, чем ее интересы на Ангилье; кроме того, с властями Претории, которые покровительствуют белому меньшинству в Солсбери, нужно обращаться бережно. С каждым днем режим апартеида в Южной Родезии все более прочно укореняется.

52. Как вам известно, политика расовой сегрегации в Южной Родезии опирается на два положения: на закон о расселении и регистрации африканцев в городах и на закон о распределении земель. Эта ситуация странно похожа на ситуацию, существующую в так называемой Южно-Африканской Республике.

53. В ходе расследования, проведенного мною как руководителем группы экспертов, удалось собрать убедительные доказательства, которые привели нас к выводу, что режим, существующий в Южной Родезии, подобен режиму, свирепствующему в Южной Африке. Однако Западная Европа безмолвствует, хотя там всегда готовы сокрушаться по поводу некоторых ситуаций в Африке, ответственность за урегулирование которых лежит только на самих африканцах.

54. Вот что сказал нам один из очевидцев о белых родезийцах:

«Это те люди, которым экономическое и политическое устройство Родезии позволяет жить так, как по их представлению жили в Европе высшие классы. Другими словами, если рабочий-механик отправится в Южную Родезию, то его доходы автоматически позволят ему приобрести дом, завести слуг и стать членом клуба.., что не имеет ничего общего с образом жизни рабочего класса, к которому он принадлежал в своей европейской стране».

55. Для того, чтобы проиллюстрировать это высказывание, я хочу сообщить вам, если вы этого еще не знаете, что лидер родезийских поселен-

цев г-н Ян Дуглас Смит является сыном шотландского иммигранта, мясника по профессии, который работал в мясной лавке в Булавайо, а затем стал владельцем ранчо близ Солсбери. Для подтверждения наличия тайного сговора между властями Южной Африки и Южной Родезии я могу сообщить, что в Южной Родезии возросла численность тюремного персонала, набранного в Южной Африке. Установлено, например, что в тюрьме Солсбери около 80 процентов белых надзирателей и надсмотрщиков говорят на языке африкаанс. Один надзиратель, говорящий на английском языке, жаловался, что вынужден был оставить работу, поскольку знание языка африкаанс было объявлено обязательным условием для получения работы. Тот же надзиратель сказал: «Южноафриканцы научат родезийцев обращаться с кафрами».

56. Поэтому мы не удивлены тем, что к борцам за свободу в Южной Родезии применяются те же самые отвратительные пытки, что и в Южной Африке: им втыкают заостренные велосипедные спицы в уретру, сжимают тестикулы, в их камеры подбрасывают живых змей, их забивают до смерти в ходе допроса, через них пропускают электрический ток, раненых борцов за свободу казнят, по жителям деревень открывают без разбора огонь под предлогом «уничтожения борцов за свободу», заключенных сбрасывают с вертолетов во время полета.

57. Мы хотели бы узнать реакцию на эти картины бесчеловечных и позорных пыток со стороны тех, кто так озабочен событиями, происходящими в определенном районе Африки между африканцами.

58. По сообщению газеты «Нью-Йорк таймс» от 11 декабря 1968 года, 118 узников в Южной Родезии ожидают казни.

59. Но еще более опасным, если вообще можно установить шкалу опасности в этой отвратительной системе, является то, что суды стали орудием защиты превосходства белых.

60. Однако мы должны честно признать, что некоторые представители белого населения пытаются продемонстрировать свое отрицательное отношение к развитию тоталитаризма. Один очевидец нам сообщил:

«В этом обществе белый либерал — противник режима особенно уязвим; с ним легко могут расправиться. Если, например, он захочет открыто пренебречь «цветным» барьером, он буквально не сможет этого сделать. Он не может обращаться со своими друзьями и коллегами, если они черные, не может жить вместе с ними. Это совершенно невозможно, ибо, поступив таким образом, он совершил бы правонарушение, противоречащее положениям закона о расселении и регистрации африканцев в городах, который, в частности, гласит, что всякий европеец, проживающий в районе поселения африканцев или, наоборот, африка-

нец, проживающий в европейском районе, совершает наказуемое правонарушение».

61. Недавно, в субботу, 7 июня 1969 года, я прочел следующее сообщение, опубликованное агентством Франс Пресс:

«Пять католических епископов Родезии в пастырском послании резко осудили проект конституции, недавно выдвинутый премьер-министром Яном Смитом.

Этот проект во многих отношениях полностью противоречит христианскому учению, — заявляют епископы и подчеркивают, что по этой причине он должен быть отвергнут «ради блага нашего народа и всех людей доброй воли».

Епископы потрясены тем, что в этом проекте они не нашли ни малейшего следа справедливости и братской любви, и считают, что этот документ был составлен не ради общего блага, а с преднамеренной целью — обеспечить постоянное господство одной группы населения над другой.

«Эта политика, совершенно несовместимая с божественным учением, когда-нибудь приведет к самым трагическим последствиям для страны в целом», — продолжают прелаты. «Она может принести нам», — добавляют они, — лишь ненависть и насилие».

В заключение епископы заявляют: „Если этот проект действительно станет основой новой конституции, нам будет крайне трудно призывать к сдержанности народ, который проявлял такое терпение на протяжении длительного периода действия дискриминационных законов и против которого направлена в настоящий момент эта провокация”».

62. 8 июня агентство Франс Пресс опубликовало еще одно сообщение:

«В воскресенье большинство христианских церквей в Родезии в совместном заявлении открыто выразили свое неодобрение конституционных положений Яна Смита, которые 20 июня станут предметом «референдума».

Англиканские епископы Машоналенда и Матабеленда, католический архиепископ Солсбери и пять его епископов, которые сурово осудили этот проект в субботу, а также главы методистской, пресвитерианской, конгрегационистской церквей и объединенной христианской церкви, библейские общества и консистории Солсбери и Булавайо заявили, что содержащиеся в проекте искусственные ограничения развития личности несовместимы с христианской совестью.

Руководящие церковные деятели критиковали положения проекта, касающиеся налоговой и избирательной систем и системы землепользования, а также положения, на которых основывается порядок предоставления граждан-

ских свобод, в частности свободы слова. Ни одно правительство, которое действительно желает служить народу, не согласится основывать свою власть на подобных предложениях — заявили они, подчеркивая в то же время, что проект находится в полном противоречии с учением о свободе и справедливости, содержащемся в Новом Завете».

63. Несмотря на все эти голоса протеста, несмотря на героическую борьбу, которую ведет коренное население Южной Родезии, Ян Смит продолжает загонять тысячи людей в непригодные для жилья лагеря, где обитают дикие звери, и пренебрегая решениями управляющей державы, продолжает предавать казни борцов за свободу. Великобритании пора проявить больше твердости, как она сумела сделать это на Ангилье, и всеми средствами, включая применение силы, положить конец расистскому режиму, который свирепствует в Южной Родезии при поддержке со стороны фашистского режима Претории.

64. Мы надеемся — и молимся об этом, — что в этом районе южной части Африки будет установлено многорасовое общество, основанное на принципах равенства, мира и свободы, в котором каждый человек сможет жить достойной жизнью и пользоваться благами современного научного прогресса.

65. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Я намеревался выступить в начале этих прений и по мере того, как я слушал сегодня утром красноречивые выступления, мне больше хотелось, чтобы моя речь была произнесена раньше. Прежде всего я хотел бы со всей искренностью воздать должное весьма выдающимся речам, которые мы выслушали сегодня утром. Слушая эти выступления, я вспомнил, что, как сказано в Священном писании: не в большом и сильном ветре господь, не в землетрясении, не в огне, а в тихом, негромком голосе². И я хочу тихо и негромко внести на рассмотрение Совета одно ограниченное, но ясное предложение.

66. Я полагаю, что сейчас не самый благоприятный момент для обсуждения долгой и печальной истории незаконных акций в Родезии. Для этого нам представляются другие возможности. Еще менее уместным мне кажется сейчас раскрывать перед Родезией и всем миром разногласия и споры, имеющие место в Организации Объединенных Наций. Мне также представляется, что в настоящий момент было бы желательно воздержаться от резких обвинений в адрес друг друга. Напротив, я думаю, что сегодня целесообразно совместно обсудить вопрос о том, какого характера акция наиболее отвечает требованиям момента. Мне представляется, что для нас чрезвычайно важно действовать согласованно и единодушно. В этом случае то, что мы сделаем и скажем сегодня, вызовет максимальный эффект.

² Первая книга Царств, глава 19 стихи 11—12.

67. Мысленно я возвращаюсь к ноябрю 1965 года, когда мы впервые собрались в этом Совете для принятия решения в связи с незаконным провозглашением независимости. Я хорошо помню, что тогда мы решили осудить эту акцию расистского меньшинства Южной Родезии, а также призвали все государства не признавать незаконный режим расистского меньшинства Южной Родезии и воздерживаться от предоставления ему какой-либо помощи.

68. Таково было наше первое совместное решение. Я помню предложение, выдвинутое послом Иордании (1258-е заседание). Я хорошо помню, что мы охотно поддержали его предложение. Это было историческое решение, и важно отметить, что все страны мира откликнулись на наш призыв. Ни одна страна мира не признала незаконный режим.

69. С того времени моя страна неоднократно вносила в Совет предложения о принятии экономических мер против незаконного режима, что привело к принятию в мае 1968 года резолюции 253 (1968), которая впервые в истории предусмотрела применение всеобъемлющих принудительных санкций. Наше решение было единогласным. Я не хочу сказать, что между нами не было серьезных разногласий, поскольку они существуют и сейчас, но эта резолюция, принятая лишь около года назад, явилась, как хорошо помнят все, кто присутствовал при этом, крупным успехом как международный компромисс и акт международного сотрудничества.

70. В настоящий момент мы стоим перед новым событием. Это событие имеет определенное значение, но важность его не следует переоценивать. Режим меньшинства в Родезии призвал к проведению референдума среди меньшинства в Родезии, и этот референдум для меньшинства состоится 20 июня. Как следует поступить Совету в связи с этим новым событием? Я искренне призываю Совет ответить на это не расколом, а единством. Своим расколом мы подбодрим и поддержим режим, политика которого у всех нас вызывает отвращение. Мы подбодрим его и поддержим в момент, когда нам следует воздействовать на него обратным образом. Но если мы объединимся и заговорим в один голос от имени всего международного сообщества, тогда мы сможем оказать на него сильное влияние.

71. Что же я предлагаю? Я предлагаю осудить незаконный режим. Мы должны осудить отказ в политических правах и правах человека. Мы осуждаем проведение референдума лишь среди меньшинства. Мы должны прежде всего осудить предложения относительно новой конституции. Вот то решение, которое я настоятельно рекомендую Совету принять.

72. Я вновь повторяю, что считаю крайне важным обеспечить единство наших действий накануне референдума, который состоится на следующей неделе. Худшее, что может быть,—это наш раскол в результате разногласий и споров.

73. Что мы можем сказать о референдуме? Меньшинство Родезии скажет, чего оно хочет. Намеяны ли они скатиться еще дальше к политической изоляции, к международному ostrакизму и экономическому застою? Или у них хватит мужества и здравого смысла порвать с негативным и реакционным курсом и вступить на путь плодотворного примирения, а не опасного конфликта?

74. Таков выбор, который им предстоит сделать. Мы не должны оставить у них сомнения в том, что если они выберут изоляцию и конфликт, то это вызовет осуждение представителей всего мира.

75. Что мы можем сказать о предлагаемой конституции? Конечно, нет необходимости вдаваться в подробности. Почти во всех статьях обнаруживается расовая дискриминация, расовое угнетение и расовая несправедливость. Положения этой так называемой конституции попирают все демократические принципы, достойные уважения. Они всегда закрепляют положение меньшинства. Они позволяют лишь горстке африканцев, избранных народом, быть членами нижней палаты парламента и не допускают ни одного африканца в верхнюю палату. Так называемая декларация прав не обеспечивается юридическими гарантиями, так что суды не имеют возможности оспаривать какие-либо законодательные акты, принятые парламентом, в котором доминирует меньшинство. Положения избирательного ценза не заложены в самой конституции и не включены в нее. Белым членам парламента будет легко вносить поправки даже в закрепленные статьи конституции.

76. Эта конституция носит вопиюще расистский характер. В этом признались ее авторы. Это признает весь мир. Наш прямой долг — осудить ее, причем осудить единогласно.

77. Итак, я вновь возвращаюсь к предложению, которое мне так хочется выдвинуть перед Советом. Суть его в том, что до начала референдума, который состоится на следующей неделе, мы должны как можно скорее заявить о своем единодушном осуждении этой конституции. Кроме того, возвращаясь к нашему первому решению, принятому в 1965 году, мы должны призвать все государства к отказу от признания в какой бы то ни было форме незаконного режима. В связи с референдумом правильным будет применить именно это решение.

78. Что последует за этим? Позвольте мне высказать Совету свое мнение о том, что последует за этим. После референдума правительство Соединенного Королевства пожелает провести консультации с другими правительствами, особенно с правительствами африканских государств. Мое правительство уже обязалось продолжить консультации с правительствами стран Содружества наций. В этом году это обязательство было подтверждено на конференции стран Содружества наций.

79. Все мы должны считаться с реальными фактами и сообща решать, что еще можно сделать. Я могу заверить Совет, что мы не отступим. Вот что сказал в прошлом месяце в палате общин министр иностранных дел Соединенного Королевства:

«Совершенно ясно, что правительство Ее Величества и фактически правительства всех стран мира — так как эта проблема касается всего человечества — должны решить и неуклонно проводить нынешний курс непризнания незаконного режима, который отрицает права человека, и применения санкций против него».

80. Нам ясны наши обязательства. Я верю, что наши действия будут своевременны и целенаправлены. Относительно положения в Родезии в целом мы можем провести совместные консультации позднее. В настоящий момент нам необходимо действовать, причем действовать быстро и единодушно.

81. Позвольте мне в заключение заявить следующее: в течение ряда лет я лично занимался проблемами Родезии и всей южной части Африки. Мне не нужно рассказывать о том, какое зло — расовая дискриминация и расовое господство. Они являются чудовищным злом. Как справедливо указал представитель Сенегала, мы должны ненавидеть это зло. Я давно убежден в том, что они являются злом. Если будет проводиться в южной части Африки политика расовой дискриминации и в дальнейшем, то она приведет, как я уже давно убежден, к конфликту и катастрофе гигантских масштабов. Я ничуть не умаляю размеров этой опасности.

82. Кроме того, я давно считал, что решение расовых проблем южной части Африки можно найти лишь на основе консультаций с народом, со всем народом. Его интересы должны ставиться превыше всего.

83. Из всех принципов, которые были сформулированы и подтверждены в ходе длительного обсуждения этого вопроса, наиболее важным, по моему мнению, является принцип, согласно которому никакое урегулирование не может быть принято, если оно не одобрено всем народом Родезии в целом. Как считает мое правительство, этот принцип является «высочайшим и доминирующим».

84. Кроме того, я не верю, что решения могут быть изысканы с помощью резких выступлений и грубых выпадов. Всем нам известны необходимые и неизбежные ограничения. Я часто говорил, что проблема южной части Африки — это работа не для кавалерии, а для саперов.

85. Наше продвижение к успеху должно быть неторопливым. Я надеюсь, что мы сумеем хорошо подумать, разумно обсудить и согласовать на основе единодушия все наши шаги.

86. Г-н ШАХИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Совет Безопасности несомненно должен

выразить благодарность 59 государствам Азии и Африки — членам Организации Объединенных Наций, по инициативе которых было созвано сегодняшнее заседание. Мы также признательны министру иностранных дел Замбии и генеральному секретарю по иностранным делам Алжира, которые прибыли сюда и своими убедительными и яркими выступлениями вселили в нас должное понимание чрезвычайного и весьма серьезного характера той обстановки, которая сейчас сложилась в Родезии. Вместе с тем, самоочевиден тот факт, что, рассматривая обстановку в Родезии, мы не столько удовлетворяем требование одного или нескольких государств-членов, сколько осуществляем свою собственную ответственную обязанность, независимо от этого требования.

87. Проблема Родезии требует решения в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций. Сообразно этому на Совете Безопасности лежит постоянная обязанность контролировать, насколько эффективны те меры, которые он принял с целью положить конец незаконному режиму меньшинства. Вопрос, стоящий перед Советом Безопасности, заключается в том, насколько эффективны санкции в соответствии с резолюцией 253 (1968) от 29 мая 1968 года и, если они не эффективны, как можно их усилить с помощью других возможных мер, предусмотренных главой VII. Этот вопрос не имеет ничего общего с оценкой, что справедливо и что несправедливо, и с противопоставлением претензий и контрпретензий. Здесь нет спора по вопросам права и морали. Вопрос, стоящий перед нами, имеет преимущественно практический, исполнительный характер, и решать его надо смело. Если озлобление при этом нежелательно, то в равной мере неуместны и увертки.

88. В прошлом месяце незаконный режим осмелился бросить открытый вызов всему международному сообществу, огласив свой план увековечения господства незначительного белого меньшинства над большинством в Родезии, превосходящим его по численности более чем в шестнадцать раз. Неизбежно возникает вопрос: какие дальнейшие меры намерен принять Совет Безопасности?

89. Так называемые конституционные предложения и план их вынесения на «референдум» служат для Организации Объединенных Наций сигналом, что клика Солсбери намерена отказать в неотъемлемом праве народу Зимбабве на правление большинства и независимость и навсегда навязать ему систему апартеида. Они самым убедительным образом свидетельствуют, что узурпаторский режим окончательно отказывается отречься от одностороннего провозглашения независимости. Он игнорирует санкции. Он готов отвергнуть авторитет английской королевы и английского парламента. Он отказывается вести переговоры с правительством Соединенного Королевства. Поэтому разрыв следует считать окончательным.

90. Эта оценка не является субъективной. Мирская печать расценивает последние события аналогичным образом. Я приведу лишь два примера. Газета «Нью-Йорк таймс» в редакционной статье от 24 мая отмечает, что новая конституция «сорвала с г-на Смита последние покровы умеренности и разоблачила его как сторонника превосходства белых, каким он несомненно был с самого начала». Газета «Вашингтон пост» от 5 июня сообщала из Солсбери о «все возрастающей убежденности сторонников правительства в том, что в конечном счете судьба толкает Южную Африку и Родезию в объятия друг друга».

91. Со своей стороны правительство Соединенного Королевства сейчас, по-видимому, пришло к выводу, что все усилия с целью достижения компромисса, хотим мы того или нет, полностью провалились. Более того, по сообщению «Нью-Йорк таймс» от 21 мая, в телеинтервью, состоявшемся 20 мая, премьер-министр Вильсон, касаясь урегулирования путем переговоров, признал, что «надежды на его успех вероятно никогда не существовало».

92. Мне вряд ли нужно подробно останавливаться на так называемых конституционных предложениях режима Яна Смита. Они основываются на той предпосылке, что белые как таковые имеют приращенное право господствовать над небелыми и что по отношению к африканским и азиатским народам не применимы такие понятия, как достоинство и ценность человеческой личности.

93. Моя делегация призывает Совет Безопасности немедленно осудить предстоящий так называемый референдум, признать недействительным любое его решение, поддерживающее так называемую конституцию, и перейти к обсуждению дальнейших мер, предусмотренных главой VII Устава для усиления санкций, с целью положить конец режиму белых поселенцев и устранить угрозу миру.

94. Рассматривая вопрос о дальнейших мерах, мы должны иметь в виду два момента: во-первых, факты, относящиеся к результатам применения санкций в соответствии с резолюциями 217 (1965), 232 (1966), 253 (1968), и, во-вторых, сферу применения положений главы VII Устава.

95. Что касается санкций, то нельзя отрицать, что до сих пор они не оказали какого-либо значительного влияния на экономику Родезии, а тем более на ее политическое положение. В своем годовом обзоре экономического развития, опубликованном в апреле этого года, режим Смита заявил, что в 1968 году ему удалось преодолеть экономические санкции, а перспективы на 1969 год еще более благоприятны.

96. Каковы факты? В 1968 году чистый ввоз капитала в Родезию составил 25 миллионов фунтов стерлингов, что почти полностью покрывает дефицит. В 1969 году ожидается заметный прирост сельскохозяйственной продукции. Увеличение экспорта продукции, в том числе никеля,

возможно также облегчит расчеты Родезии по внешнеторговым сделкам. Выпуск промышленной продукции находится на рекордном уровне. Налоги не возросли. Срочной необходимости в девальвации родезийского фунта не ощущается. Иммиграция европейцев в Родезию в 1968 году превзошла показатели 1965 года. Общий уровень экономической активности, который в 1966 году упал в результате непосредственного воздействия санкций, в настоящий момент в реальных показателях несколько выше, чем в 1965 году. Все эти факты, судя по всему, подтверждают заявление Яна Смита относительно состояния экономики.

97. Перед лицом этих фактов было бы самообманом заключить, что экономические санкции дали что-либо, кроме побочного эффекта, и привели к чему-либо, кроме частичного расстройству экономики Родезии. По утверждению незаконного режима, в 1968 году, когда в соответствии с резолюцией 253 (1968) Совета Безопасности санкции против незаконного режима были распространены также и на импорт, объем его экспорта по сравнению с 1967 годом сократился с 264 миллионов долларов всего лишь до 256 миллионов долларов, то есть менее чем на 3 процента, в то время как объем его импорта по сравнению с 1967 годом возрос с 262 миллионов долларов до 290 миллионов долларов.

98. Экспорт Родезии в одну лишь Южную Африку составил 80 миллионов долларов, на Южную Африку приходится также весьма большая доля ее импорта. Вопреки решениям Совета Безопасности правительства Южной Африки и Португалии отказались принять какие-либо меры для претворения в жизнь положений различных резолюций о применении санкций, продолжали поддерживать тесные экономические, торговые и другие отношения с незаконным режимом и по-прежнему разрешали свободное движение товаров из Южной Родезии через территории Южной Африки и колонию Мозамбик, через их порты и транспортные артерии.

99. Незаконный режим вел тайную торговлю также и с другими государствами, объем которой по одной из оценок в 1968 году составлял примерно 44 миллиона фунтов стерлингов. Источники и пункты назначения товаров маскировались фальшивыми документами и ярлыками. Многие государства не запрещали своим гражданам участвовать в деятельности, способствующей экспорту товаров южнородезийского происхождения, а также импорту в Южную Родезию товаров, в которых незаконный режим испытывал потребность; они не запрещали использовать суда и самолеты, числящиеся в их регистрах, а также зафрахтованные их гражданами.

100. Теперь совершенно ясно, что в результате отказа Южной Африки и Португалии принять необходимые меры, а также невыполнения некоторыми другими государствами положений резолюции 253 (1968) в полном их объеме санкции против незаконного режима до сих пор не при-

вели к результатам, которые ожидал от них Совет Безопасности.

101. Выступая на 1331-м заседании Совета Безопасности 8 декабря 1966 года, министр иностранных дел Соединенного Королевства заявил:

«Цель санкций состоит в том, чтобы ослабить экономическую деятельность Родезии и свести ее перспективы до такого уровня, когда даже наиболее упорствующие члены партии Родезийский фронт смогут убедиться в том, что в случае проведения нынешней политики нельзя ожидать сколько-нибудь терпимых экономических перспектив для их страны. Наилучшим способом достижения этой цели был и остается прямой удар по источникам доходов Родезии с помощью мер, направленных против тех видов ее экспорта, которые являются наиболее важными в ее внешней торговле» [1331-е заседание, пункт 12].

102. Это разумное предложение было высказано г-ном Джорджем Брауном в ходе прений, в результате которых была принята резолюция 232 от 16 декабря 1966 года, предусматривающая применение выборочных принудительных санкций к экспорту 15 основных групп товаров, которые представляют наибольшее значение для внешней торговли Родезии. Резолюция 253 (1968) расширила сферу применения этих санкций, распространив их на импорт Родезии и на другие объекты. И все же после трех с половиной лет применения санкций экономическое давление на незаконный режим осталось настолько умеренным, что Родезийский фронт осмеливается «перейти Рубикон» и закрыть последние возможности для переговоров, направленных на урегулирование проблемы с управляющей державой.

103. История этой развязки печальна и непоучительна. На всех этапах, начиная с одностороннего провозглашения режимом Солсбери независимости, Соединенное Королевство, как управляющая держава, считало разумным заверять Яна Смита в том, что оно не применит силу для подавления мятежа. Эта тема неизменно звучала в выступлениях английских государственных деятелей в английском парламенте, на конференциях стран Содружества наций и в Организации Объединенных Наций. Можно ли удивляться, что, предпринимая каждый новый шаг по пути беззакония и ставя новые препятствия на пути продвижения африканского населения Родезии к правлению большинства, мятежный режим обретал от этих неоднократных заверений все больше смелости?

104. Управляющая держава, при ее многолетнем опыте правления империей, избрала совершенно новую тактику борьбы против вооруженного мятежа — тактику доводов и убеждений.

105. Такова была реакция Соединенного Королевства на одностороннее провозглашение независимости. Такую позицию оно заняло в ходе пе-

реговоров на борту судна «Тайгер». Эту же позицию оно заняло во время переговоров на борту судна «Фиерлес».

106. В каждый из этих критических моментов Соединенное Королевство было вынуждено отступить. Во-первых, управляющая держава дала понять, что она простит мятежников, если мятеж будет прекращен и незаконный режим вернется на путь законности. Затем было объявлено, что Соединенное Королевство не будет настаивать на отказе от одностороннего провозглашения независимости, если Ян Смит согласится на «управление на более широкой основе», включающее африканцев. Позиция, согласно которой независимость не будет признана до установления правления большинства, была сдана.

107. Наконец, даже надежда на обеспечение определенной демократизации, не говоря уже о гарантиях беспрепятственного продвижения к правлению большинства, была жестоко растоптана так называемыми конституционными предложениями.

108. Что намерена сделать управляющая держава, чтобы покончить с мятежом и выполнить свое клятвенное обязательство, записанное в Уставе Организации Объединенных Наций,— привести народ Зимбабве к беспрепятственному правлению большинства и независимости,— теперь, когда незаконный режим отнял все надежды на урегулирование конфликта путем переговоров?

109. Мы считаем, что пришел час сказать правду. С нашей стороны не будет излишней смелостью рассчитывать на мучительную переоценку позиций.

110. Внушает тревогу вывод, к которому пришла лондонская «Таймс» в передовой статье от 22 мая: «Будущее решение проблемы, вероятно, явится результатом растущего нежелания стран мира обеспечивать проведение политики санкций и растущего безразличия английских избирателей».

111. Если управляющая держава позволила бы себе подчиниться этой идее, то доверие мира к ее добросовестности и верности обязательствам, вытекающим из Устава, было бы подорвано. Если Организация Объединенных Наций ослабит свою решимость проводить политику санкций против режима Смита, то ей следует призадуматься над участью Лиги Наций после того, как последняя не обеспечила проведение санкций против Муссолини.

112. Выступая на 1428-м заседании Совета Безопасности, когда принималась резолюция 253 (1968), я заявил, что эта резолюция является завершением пути и что за ней должны следовать дальнейшие меры до тех пор, пока мятеж в Родезии не будет подавлен и народ Зимбабве не получит свободу и независимость. Сейчас я хотел бы вновь вернуться именно к этой мысли.

113. В ходе работы Комитета Совета Безопасности по санкциям на основании всех имеющихся

у него данных, стало абсолютно очевидно, что главным образом в результате вызывающего пренебрежения Южной Африки и Португалии к претворению в жизнь резолюций Совета о санкциях, экономическое давление на незаконный режим не было достаточно серьезным для того, чтобы возратить упорствующих и непримиримых лидеров Солсбери на путь рассудка и законности.

114. Поэтому моя делегация считает, что, если Совет Безопасности не займется рассмотрением вопроса о распространении санкций на Португалию и Южную Африку по меньшей мере в отношении экспорта и импорта в Родезию важнейших групп товаров, ныне действующие санкции не увенчаются успехом.

115. В документах Комитета по санкциям зафиксировано, что несмотря на категорический запрет, содержащийся в пункте 4 резолюции 253 (1968), приток чистого капитала в Родезию составил около 25 миллионов фунтов стерлингов, из которых 21 миллион фунтов стерлингов приходится на корпоративный сектор, что позволило незаконному режиму почти полностью компенсировать дефицит по текущим счетам в размере 26,8 миллионов фунтов стерлингов. По мнению моей делегации, необходимо немедленно изыскать способы и средства прекращения этого притока из всех источников, включая дочерние предприятия иностранных компаний и предоставление кредитов на приобретение средств производства.

116. Пункты 8, 9 и 10 резолюции 253 (1968) соответственно затрагивают вопросы эмиграции, возможных дальнейших мер в соответствии со статьей 41 Устава и отзыва всех консульских и торговых представителей из Южной Родезии. Государства, не подчиняющиеся положениям этих пунктов, оспаривают их обязательность. Поэтому необходимо должным образом подкрепить эти положения, с тем чтобы незаконный режим ощутил на себе их действие. Моя делегация, в частности, считает необходимым ясно и недвусмысленно заявить, что двенадцать стран, которые продолжают содержать в Южной Родезии консульские представительства, должны немедленно отозвать своих представителей. В пункте 6 резолюции 217 (1965) содержится призыв ко всем государствам не признавать незаконный режим и не поддерживать с ним дипломатических или иных отношений. Это положение необходимо дополнить запрещением поддерживать консульские отношения, чтобы международное сообщество могло эффективно бойкотировать режим апартеида в Солсбери.

117. Таковы некоторые из дальнейших мер, которые, по мнению делегации Пакистана, должен рассмотреть Совет Безопасности, чтобы ответить на новый самый серьезный вызов незаконного режима. Однако, чтобы устранить всякие сомнения, я хочу со всей ясностью заявить, что любое решение, которое может быть принято Советом, никоим образом не освобождает правительство Соединенного Королевства от выполнения выте-

кающего из Устава Организации Объединенных Наций и конституции Соединенного Королевства формального обязательства подавить мятеж расистского меньшинства Южной Родезии, при этом все, без исключения, необходимые средства.

118. Делегация Пакистана готова вступить в консультации с делегациями других государств — членом Совета Безопасности для достижения соглашения о принятии дальнейших действенных мер в соответствии с главой VII Устава, чтобы покончить с незаконным режимом и устранить угрозу миру на юге Африки.

119. Г-н ИОСТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Заседание Совета Безопасности протекает в весьма тревожный момент бурной истории проблемы Южной Родезии. 20 июня перед избирателями этой территории будут выдвинуты определенные предложения относительно новой конституции и преобразования этой территории в так называемую республику. Эти предложения исходят не от Соединенного Королевства, являющегося законной суверенной державой, а от незаконного режима белого меньшинства. В голосовании по этим предложениям будет участвовать не контингент избирателей, представляющий 4,5-миллионное население территории, а около 90 тысяч избирателей, девять десятых которых относится к белому населению, причем это происходит в стране, около 95 процентов населения которой составляют черные. Сами по себе предложения, носят расистский характер. Их цель увековечить правление белого меньшинства и навсегда исключить возможность установления правления большинства и достижения политического равенства черным большинством. Неоспоримо, что именно такую преднамеренную цель преследуют эти новые конституционные предложения. Этот факт со всей ясностью подтверждается доказательствами. Их можно найти во введении к документу, опубликованному 21 мая режимом Солсбери и озаглавленному «Предложения по новой конституции Родезии».

120. В первом пункте этого документа разъясняется необходимость новой конституции на основе утверждения, что конституция 1961 года «содержит ряд вызывающих возражения моментов, главный из которых состоит в том, что она предусматривает установление в последующем правления африканцев и неизбежное господство одной расы над другой и не гарантирует, что правление останется в надежных руках». Далее в этом документе утверждается, что новая конституция «обеспечит сохранение правления в надежных руках». Эти слова явно подразумевают, что правление белого меньшинства должно быть гарантировано навечно. Очевидно они не возражают против господства одной расы над другой, если господствующей будет белая раса.

121. Намерения режима были далее развернуто изложены в недавних заявлениях г-на Яна Сми-

та. В речи, произнесенной 7 мая, он разъяснил, что цель новой Конституции состоит в том, чтобы «сохранить в Родезии западную цивилизацию» и «сдерживать натиск свирепого черного национализма в районе Замбези». В выступлении по радио 21 мая он жаловался, что на всем протяжении переговоров с Соединенным Королевством «англичане, не переставая, говорили о правлении большинства».

122. Точка зрения, не находящая ничего общего между западной цивилизацией и концепцией правления большинства, весьма странна, однако, именно такая точка зрения, видимо, преобладает среди составителей конституции в Солсбери.

123. Я лишь кратко остановлюсь на положениях этой конституции. Положения, относящиеся к избирательному цензу, составу и полномочиям законодательного органа, разработаны таким образом, чтобы навечно гарантировать сохранение решающей политической власти в руках белых. Основная законодательная власть сосредоточивается в нижней палате, состоящей вначале из 50 европейцев и 16 африканцев. Половина африканцев подлежит избранию советами племен. Положение о последующем увеличении представительства африканцев в нижней палате связано с формулой, в которую входит размер подоходного налога, что практически препятствует такому увеличению на многие годы вперед и абсолютно исключает возможность образования африканского большинства в любой из палат.

124. Положения о землепользовании предусматривают, что земельные площади, принадлежащие европейцам и африканцам, должны быть приблизительно «равны» по размеру, если не по плодородию. Это означает, что 5 процентов белого населения будет иметь такое же количество земель, что и 95 процентов черного населения. Зная, кому принадлежит политическая власть, мы не удивимся, если правящее меньшинство изменит это соотношение еще более в свою пользу.

125. Заслуживает внимания глава под названием «Декларация прав». Это весьма ироничное название для главы, которая в частности открыто санкционирует превентивное заключение под стражу, ограничение свободы частных лиц без права выдачи на поруки и без суда, право требовать от обвиняемых показаний против самих себя, а также цензуру на радиопередачи, газеты и другие публикации. Кроме того, как будто эти положения дают недостаточно власти полицейскому государству, предусматривается также, что если парламентский билль будет признан противоречащим Декларации прав, он все же может быть принят, когда верхняя палата сочтет это необходимым в национальных интересах или когда нижняя палата решит несмотря ни на что провести его.

126. При таком зыбком билле о правах ни один человек, ни белый, ни черный, не может считать свою свободу гарантированной. Для того, чтобы лишить прав черное большинство, белому мень-

шинству предлагают оставить негарантированными и свои собственные свободы.

127. Поскольку эти предложения, несмотря на все юридические наряды, в которые они облачены, по самому существу своему несправедливы и поскольку они исходят от незаконного режима, они не будут иметь законной силы, независимо от исхода голосования 20 июня. Тем не менее их политическое значение вызывает серьезную озабоченность. Этими мерами нынешние власти Солсбери хотят отвергнуть власть Соединенного Королевства и длительные усилия по изысканию основы для провозглашения независимости законченной, приемлемой для всего народа и совместимой с принципом правления большинства. Те же самые власти, которые в 1965 году провозгласили незаконную независимость, сейчас, судя по всему, отбросили всякие лицемерные попытки показать, что они хотят узаконить статус их страны в международном сообществе. Они отбросили лицемерные утверждения, что 95 процентов черных граждан Родезии когда-нибудь в будущем смогут добиться справедливого представительства в правительстве своей собственной страны. Они встали на путь провозглашения фиктивной, узурпированной независимости, основанной на вечном превосходстве белых в стране, подавляющее большинство населения которой — черные. Путь, по которому они тем самым намерены следовать, уныл и опасен. Вероятнее всего, он приведет к расовой поляризации, экстремизму, беззаконному насилию, которого, по их утверждению, так опасаются сами инициаторы этого замысла.

128. Вывод неизбежно состоит в том, что режим Солсбери избрал эту расистскую политику вследствие абсолютного непонимания событий последних лет в Африке. Все эти события они рассматривают буквально с точки зрения вражды между черными и белыми и не признают другой альтернативы, кроме обязательного господства одних над другими. Если это стало бы направляющим принципом политической жизни в Африке, то судьба этого континента была бы действительно трагической.

129. К счастью, сегодня в Африке можно слышать и другие, более разумные голоса. Среди представителей белого меньшинства в самой Южной Родезии есть много таких, кто выражает глубокую тревогу в связи с политикой, проводимой режимом Смита. В течение последних недель мы наблюдаем возрастающие признаки тревоги среди духовенства, педагогов, студентов, журналистов и глав торгово-промышленных предприятий из числа белого населения. Их взгляды совпадают с общественным мнением, преобладающим в других районах Африки. Я имею в виду тех, кто связывает будущие надежды Африки на мир и прогресс с принципом отказа от расизма.

130. Всего два месяца назад этот принцип нашел весьма яркое выражение в документе, который вполне может стать важнейшим документом в

истории Африки — в Лусакском манифесте государств Центральной и Восточной Африки, подписанном 16 апреля лидерами четырнадцати стран. Этот Манифест содержит высказывание, исходящее из убеждения, «что все люди равны». В Манифесте имеется положение, настолько точно отвечающее обстановке в Южной Родезии, что я хочу сейчас привести его здесь:

«Наша позиция в отношении Южной Африки», — заявляется в Манифесте, — «означает отрицание расизма, а не переход от господства одной расы к господству другой. Мы считаем, что все люди, которые поселились в странах Южной Африки, являются африканцами, независимо от цвета их кожи; и мы выступали бы против расистского правительства большинства, которое одобрило бы философию преднамеренной и постоянной дискриминации между его гражданами на почве расового происхождения. Не о расизме мы говорим, когда отвергаем колониализм и политику апартеида, которые сейчас осуществляются на этих территориях; мы требуем предоставления возможностей всем людям этих государств, действующим совместно, как равноправные граждане, чтобы создать для себя институты и систему управления, при которой, по общему согласию, они будут жить и работать вместе, чтобы построить гармоничное общество...»

...Говоря об освобождении Африки, — сказано далее в Манифесте, — необходимо иметь в виду две вещи: во-первых, что народы на территориях, все еще находящихся под колониальным управлением, должны иметь возможность самостоятельно определять характер своих институтов самоуправления. Во-вторых, люди в Южной Африке избавятся от атмосферы, отравленной пропагандой расизма, и получат возможность быть просто людьми, а не белыми, коричневыми, желтыми или черными людьми».

131. На фоне Лусакского манифеста слова г-на Яна Смита «о необходимости сдерживать натиск свирепого национализма» на берегах реки Замбези особенно неуместны. На протяжении ряда лет ему и его сообщникам протягивали руку дружбы и сотрудничества не только Лондон, но и соседние страны Африки. Но они отвергали это предложение, будучи, по-видимому, убеждены в том, что либо белое меньшинство должно подавить черное большинство, либо наоборот, черные подавят белых; никакого промежуточного решения, никакого равенства быть не может. В действительности же единственной возможной основой для достижения мира и прогресса в Африке является именно промежуточное решение, основанное на отказе от расизма. Путь, избранный ныне г-ном Смитом и его коллегами, приведет не к миру и прогрессу, а скорее всего к экстремизму и к ожесточенной борьбе, от которых дело мира несомненно пострадает.

132. Все мы знаем, что зло белого расизма в южной части Африки и особенно в Южной Ро-

дезии оказалось более живучим, чем мы опасались. Однако его живучесть не делает его сколько-нибудь меньшим злом и не принижает значения нашей совместной борьбы против него.

133. В ноябре 1965 года, когда родезийские власти впервые провозгласили так называемую «независимость» своей страны, они, стремясь ввести в заблуждение общественное мнение, приукрасили свое заявление оперением, украденным из американской «Декларации независимости», и начали его теми же самыми вступительными словами: «Когда перед лицом всего человечества...»

134. Никогда еще благородные слова не использовались для прикрытия столь грязного дела. Эту так называемую независимость объявили не для 4,5-миллионного народа Южной Родезии, а лишь для пяти процентов его, имеющих белую кожу. Это независимость, которая была задумана с самого начала в расистском духе и которая подкрепляется, как убедительно свидетельствуют новые конституционные положения, применением гнусных методов полицейского государства. Ни один оппозиционно настроенный человек, будь то черный, коричневый или белый, не может надеяться, что эти меры не затронут его.

135. Неудивительно, что эта так называемая «Односторонняя декларация независимости», провозглашенная в 1965 году, хотя и заимствовала знаменитые слова Томаса Джефферсона, одновременно молчаливо обошла наиболее известные слова подлинной «Декларации независимости Соединенных Штатов Америки» 1776 года: «Мы считаем очевидной истиной, что все люди сотворены равными». По очевидным причинам автор документа, разработанного в Солсбери, не хватило мужества употребить короткое слово «равный». Между тем это слово будет жить вечно, а мы живем в такое время, когда оно наконец начинает приобретать свое истинное значение для людей всех рас. Оно нашло свое выражение в Уставе Организации Объединенных Наций, во Всеобщей декларации прав человека, а теперь и в Лусакском манифесте. Никакая цензура и полицейские преследования не могут похоронить это слово. Его претворение в жизнь является одним из важнейших условий обеспечения мира в Африке и во всем мире и одной из целей, которой мое правительство остается по-прежнему неизменно верным.

136. В настоящий момент я могу заключить лишь, что перед началом референдума среди меньшинства этот Совет должен осудить предложенную конституцию, которая может еще более укрепить положение незаконного расистского режима, а также вновь осудить сам этот режим. Это решение необходимо принять сейчас же, до 20 июня. Приняв такое решение, мы затем можем проконсультироваться относительно дальнейших мер по отношению к Южной Родезии, которые будут уместными, полезными и действительными.

137. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я должен информировать членов Совета о том, что в ходе этого заседания я получил письмо от Председателя Комитета, учрежденного во исполнение резолюции 253 (1968) Совета Безопасности. Председатель Комитета предоставляет в распоряжение Совета второй доклад этого комитета. Доклад распространяется в качестве документа S/9252 на всех рабочих языках Совета.

138. Список выступающих еще не исчерпан, однако ввиду позднего часа и с согласия членов Совета я предлагаю закрыть это заседание.

139. В соответствии с неофициальными консультациями, имевшими место в ходе этого заседания, наше следующее заседание по вопросу о Южной Родезии состоится сегодня днем, в 15 час. 30 мин.

140. Прежде чем закрыть заседание, я хотел бы очень кратко выразить свою благодарность представителю Сенегала за его добрые слова по отношению ко мне.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre librairie ou adressez-vous à: Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
